

УДК 94(47).081/94(47).083

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ СЕКТАНТСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Е.П. БЕЛОНОЖКО
Н.А. КЛЫШНЮК

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: belonozhko@bsu.edu.ru

В статье исследуется численный состав сектантства в обществе Российской империи на рубеже XIX–XX веков. Авторы определяют и детально рассматривают численный состав сектантства на примере губерний Центрального Черноземья. Также дается оценка проблеме статистического анализа сектантства в Российской империи на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: Российская империя, сектантство, численный состав, губернии Центрального Черноземья.

Начало статистическим исследованиям численности русских сектантов и сектантских общин в Российской империи было положено еще в начале XIX века. Активный сбор количественных данных о сектантах и сектантских общинах начался в период царствования Николая I. С его воцарением коренным образом изменилось отношение правительства к раскольникам и сектантам, в особенности, к духоборам, хлыстам, скопцам, молоканам. К 40-м гг. XIX в. правительство убедилось, что все частные репрессивные меры, предпринимавшиеся в изобилии против раскольников и сектантов не достигали цели и, несмотря на многочисленные наружные присоединения к единоверию и православию многих раскольников, общее число раскольников и сектантов отнюдь не уменьшалось и даже, наоборот, во многих местах росло. Поэтому решено было предпринять систематическое изучение раскола и сектантства на местах с целью последующего установления наиболее рациональных и радикальных мер борьбы с ним¹.

Вместе с этим широкое и систематическое исследование численности сектантства в Российской империи стало возможным лишь на рубеже XIX – XX веков. Наиболее известным и полным источником сведений как о населении страны, его занятиях, бытовых особенностях, так и о вероисповедном составе являются всеобщие переписи. Среди них наиболее полную и достоверную информацию о населении России дают материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной 28 января 1897 г.² Особенностью данной переписи является то, что она дала возможность собрать одновременно на всем пространстве империи, по одной общей программе и при однородных приемах и требованиях, громадный и ценный материал, относящийся в том числе к вероисповедному составу населения³.

Распределение населения Российской империи по вероисповеданиям в целом по России на основании данных Первой всеобщей переписи населения империи 1897 г. показывает такую картину: православие с единоверцами исповедуют 87.384.480 (69,5 % относительно общего количества населения), старообрядцы и раскольники (сектанты) – 2.173.738 (1,7 %), католики – 11.410.927 (9,1 %), протестанты – 3.743.209 (3,0 %), остальные христиане – 1.221.511 (1,0 %), магометане – 13.889.421 (11,1 %), ев-

¹ Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 2004. С. 121.

² Морозова Э.А. Некоторые результаты анализа данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Центрально-Черноземным губерниям // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.actualresearch.ru/nn/2010_4/Article/history/morozova.htm

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 1. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1901. С. 1.

реи – 5.189.401 (4,1 %), остальные нехристиане – 645.503 (0,5 %)⁴. Из этих данных следует, что в России не считая того, что большинство населения исповедует православие, видное место по количеству последователей занимают религии магометанская, католическая и иудейская; протестанты также составляют численно значительную массу, которая, однако, несколько теряется в общей массе населения и едва достигает 3 % общей численности населения. Большой интерес представляют данные о распределении по вероисповеданиям населения отдельных составных частей империи. Так в Европейской России картина распределения населения по вероисповеданиям такова: православие с единоверцами 76.468.957 (81,8 %), старообрядцы и раскольники (сектанты) – 1.727.358 (1,8 %), католики – 4.338.777 (4,6 %), протестанты – 3.240.921 (3,5 %), остальные христиане – 55.253 (0,1 %), магометане – 3.555.635 (3,8 %), евреи – 3.765.766 (4,0 %), остальные нехристиане – 320.069 (0,3 %)⁵. Благодаря этим данным видно, что православие исповедует большинство населения Европейской части России. Далее по убыванию числа последователей занимает место католическая, иудейская и магометанская религии, после которых также выделяются последователи протестантизма, лишь за немногим уступающие своим числом.

Губернии Центрального Черноземья: Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская – относятся к числу средних губерний Европейской России. В виду этого распределение населения по вероисповеданиям в Европейской России в большинстве своем зависит и объясняется числовым значением в этих губерниях. Поэтому для получения более точных данных о численном составе российского сектантства на рубеже XIX – XX вв. мы обратим свое внимание на две губернии Центрального Черноземья – Воронежскую и Курскую.

Еще во второй половине XIX века существовали официально опубликованы данные относительно численности иноверцев, раскольников и сектантов по губерниям. Так в географическо-статистическом словаре Российской Империи, составленным по поручению русского географического общества её действительным членом П.П. Семеновым приводятся такие данные. В Воронежской губернии в 1860 году при численности населения губернии в 1.974.406 человек отмечалось такое количество «иноверцев»: раскольников – 11.470, католиков – 695, протестантов – 1.979, евреев – 337 и магометан – 114⁶. В губернии же Курской при числе населяющих её жителей в 1.898.597, количество неправославных было следующим: единоверцев – 3.507, раскольников – 9.763, католиков – 293, протестантов – 356, евреев – 146⁷. Таким образом, на период начала 60-х гг. XIX века числовое значение неправославных относительно всего населения двух губерний можно представить в процентном соотношении (табл. 1).

Таблица 1

**Процентное соотношение неправославного населения
в Воронежской и Курской губерниях в 60-х гг. XIX в.**

	Численность населения губернии	Раскольники, %	Римско-католики, %	Протестанты, %
Воронежская губерния	1.974.406	0,6	0,03	0,1
Курская губерния	1.898.597	0,6	0,01	0,01

⁴ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. XX. Пуль-Саль / Под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1906. С. 457.

⁵ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. XX. Пуль-Саль / Под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1906. С. 457.

⁶ Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 1. / Сост. П. Семенов и др. СПб., 1863. С. 550.

⁷ Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 2. / Сост. П. Семенов и др. СПб., 1865. С. 867.

В другом статистическом сборнике третьей четверти XIX века, в «Статистическом обозрении Российской империи», составленном В. Де Ливроном, приводится следующий состав народонаселения Российской империи по вероисповеданиям за 1867 год. Так в Воронежской губернии при общем населении губернии в 2.068.998 православных с единоверцами – 2.051.420, раскольников – 19.947, римско-католиков – 1.183, протестантов – 2.746. В Курской же губернии при общем населении губернии в 1.866.859 православных с единоверцами – 1.844.943, раскольников – 20.281, римско-католиков – 713, протестантов – 353⁸. Данные сведения в процентном соотношении выследят следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Процентное соотношение неправославного населения в Воронежской и Курской губернии в за 1867 год.

	Численность населения губернии	Православные с единоверцами	Раскольники, %	Римско-католики, %	Протестанты, %
Воронежская губерния	2.068.998	99,0	0,6	0,06	0,02
Курская губерния	1.844.943	98,7	1,0	0,04	0,02

Для определения численного состава сектантов в Воронежской и Курской губернии конца XIX и в особенности начала XX вв. воспользуемся материалами нескольких источников: во-первых, «Первой всеобщей переписью населения Российской империи 1897 г.» и, во-вторых, ежегодными официальными «Обзорами Курской» и «Обзорами Воронежской» губерний.

Численный состав распределения населения по верованиям в Воронежской и Курской губернии на момент проведения первой всероссийской переписи и, изложенный в изданных тетрадях отдельно по губерниям⁹, позволяет уже более детально ознакомиться со статистическими данными (табл. 3):

Таблица 3

Распределение населения Воронежской и Курской губернии по верованиям на период 28 января 1897 г.

	Православные и единоверцы	Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	Римско-католики	Лютеране	Реформаторы	Баптисты	Менониты	Англичане
Воронежская губерния	2.508.662	14.805	2.159	2.193	42	-	1	6
Курская губерния	2.340.243	21.237	3.231	1.350	31	2	2	2

Обзор этих цифровых данных по материалам первой всеобщей переписи по губерниям¹⁰ выявил следующее процентное соотношение населения по вероисповеданиям (табл. 4):

⁸ Статистическое обозрение Российской империи / Сост. В. Де Ливрон. СПб., 1874. С. 2, 16-17.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1901. С. 66-67; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. XX. Курская губерния. Тетрадь 1. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 101-102.

¹⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. / Под ред.

Таблица 4

**Процентное соотношение распределения населения Воронежской
и Курской губерний по верованиям на период 28 января 1897 г.**

	Православные, %	Старообрядцы и уклоняющиеся от православия, %	Римско-католики, %	Протестанты, разных вероисповеданий	Иудеи, %	Магометане, %	Прочие исповедания, %
Воронежская губерния	99,11	0,58	0,09	0,09	0,11	0,01	0,01
Курская губерния	98,7	0,90	0,14	0,06	0,18	0,02	Менее 0,01

«Обзоры губерний» являясь приложением к ежегодным отчетам губернаторов включали в себя актуальную информацию о всей социально-экономической жизни в губернии в отчетный период, в том числе и информацию по расколу и сектантству.

«Обзоры Воронежской губернии»¹¹ конца XIX – начала XX вв. показывают такую картину численного состава населения губернии по вероисповеданиям (табл. 5):

Таблица 5

**Распределение населения по вероисповеданиям
в Воронежской губернии на рубеже XIX – XX вв.**

Год	Численность населения губернии	Число раскольников-старообрядцев	Число сектантов
1	2	3	4
1883	данные отсутствуют	13.066	2.565 (молокан, духоборцев и т.п. – 2.491; скопцов, шалопутов и т.п. – 74)
1892	данные отсутствуют	12.828	3.222 (молокан, духоборцев и т.п. – 3.165; скопцов, шалопутов и т.п. – 57)
1896	данные отсутствуют	11.894	3.452 (молокан, духоборцев и т.п. – 3.364; скопцов, шалопутов и т.п. – 88)
1897	2.546.255	12.649	3.577 (молокан, духоборцев и т.п. – 3.497; скопцов, шалопутов и т.п. – 80)
1902	2.807.929	12.705	4.047 (молокан, духоборцев и т.п. – 3.788; хлыстов, скопцов, шалопутов и т.п. – 257)
1904	2.934.034	13.389	3.351 (молокан – 2.297; штундистов – 507; толстовцев – 25; скопцов – 58; хлыстов – 464)
1905	3.012.831	13.705	5.090 (молокан, духоборцев и т.п. – 3870; скопцов, хлыстов и т.п. – 1.220)

Н.А. Тройницкого. СПб., 1901. С. VII; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. XX. Курская губерния. Тетрадь 1. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. VI.

¹¹ Обзор Воронежской губернии за 1883 год. /Б.т.л./; Обзор Воронежской губернии за 1892 год. /Б.т.л./; Обзор Воронежской губернии за 1896 год. Воронеж, 1897; Обзор Воронежской губернии за 1897 год. Воронеж, 1898; Обзор Воронежской губернии за 1902 год. Воронеж, 1903; Обзор Воронежской губернии за 1904 год. Воронеж, 1905; Обзор Воронежской губернии за 1905 год. Воронеж, 1906; Обзор Воронежской губернии за 1906 год. Воронеж, 1907; Обзор Воронежской губернии за 1907 год. Воронеж, 1908; Обзор Воронежской губернии за 1908 год. Воронеж, 1909; Обзор Воронежской губернии за 1909 год. Воронеж, 1910; Обзор Воронежской губернии за 1910 год. Воронеж, 1911; Обзор Воронежской губернии за 1911 год. Воронеж, 1912; Обзор Воронежской губернии за 1912 год. Воронеж, 1913; Обзор Воронежской губернии за 1913 год. Воронеж, 1914; Обзор Воронежской губернии за 1914 год. Воронеж, 1915; Обзор Воронежской губернии за 1915 год. Воронеж, 1916.

Окончание табл. 5

1	2	3	4
1906	3.096.978	13.282	5.430 (молокан, духоборцев и т.п.. – 4.108; скопцов, хлыстов и т.п. – 1.322)
1907	данные отсутствуют	13.658	5.320 (молокан, духоборцев и т.п.. – 4.196; скопцов, хлыстов и т.п. – 1.124)
1908	3.206.179	13.955	5.319 (молокан, духоборцев и т.п.. – 4.239; скопцов, хлыстов и т.п. – 1.080)
1909	3.262.632	15.231	4.851 (молокан, духоборцев и т.п.. – 4.432; скопцов, хлыстов и т.п. – 429)
1910	3.287.912	15.226	6.024 (молокан, духоборцев и т.п.. – 4.968; скопцов, хлыстов и т.п. – 1.056)
1911	3.457.920	14.010	6.282 (молокан, духоборцев и т.п.. – 5.543; скопцов, хлыстов и т.п. – 739)
1912	данные отсутствуют	14.928	6.886 (молокан, духоборцев и т.п.. – 6.473; скопцов, хлыстов и т.п. – 413)
1913	3.569.932	15.629	6.464 (молокан, духоборцев и т.п.. – 6.137; скопцов, хлыстов и т.п. – 327)
1914	3.621.907	15.825	6.364 (молокан, духоборцев и т.п.. – 6.085; скопцов, хлыстов и т.п. – 279)
1915	3.669.505	15.898	6.705 (в т.ч. баптистов – 2.545; молокан – 852; скопцов (в т.ч. «новоизраильтян») – 741; шундо-толстовцев – 20; адвентистов – 2)

На основании представленных «Обзоров Воронежской губернии» можно сделать вывод о степени прироста населения Воронежской губернии и числе старообрядцев и сектантов на рубеже XIX-XX вв.: 1) общий ежегодный прирост населения Воронежской губернии составляет $\approx 1-3\%$; 2) ежегодное увеличение численности раскольников-старообрядцев носит непостоянный характер, т.к. иногда наблюдается обратная ситуация с их ежегодным количественным уменьшением по сравнению с предыдущими годами (1892, 1896, 1906, 1910); как правило ежегодный прирост числа старообрядцев составляет $\approx 2-5\%$; 3) ежегодное увеличение численности сектантов также не всегда носит постоянный характер, т.к. иногда наблюдается обратная ситуация с их ежегодным количественным общим уменьшением по сравнению с предыдущим периодом (1902, 1909, 1913, 1914); общее ежегодное увеличение численности сектантов обычно составляет $\approx 5-15\%$.

Таким образом, наиболее активным по степени увеличения числа приверженцев может считаться процесс увеличения численности сектантов, который превышает собой степень увеличения числа населения губернии и числа старообрядцев.

Согласно «Обзорам Курской губернии»¹² рубежа XIX-XX вв., численность раскольников-старообрядцев, сектантов и общая численность населения губернии представлена в табл. 6.

На основании официальных материалов можно сделать вывод о степени прироста населения Курской губернии и увеличении числа раскольников и сектантов на рубеже XIX-XX вв.: 1) общий ежегодный прирост населения Курской губернии составляет $\approx 1-3\%$; 2) общее ежегодное увеличение численности раскольников на $\approx 2-5\%$; 3) общее ежегодное увеличение численности сектантов на $\approx 10-20\%$. Как видим, наиболее активным по степени увеличения числа приверженцев является про-

¹² Обзор Курской губернии за 1884 год. Курск, 1885; Обзор Курской губернии за 1902 год. Курск, 1903; Обзор Курской губернии за 1903 год. Курск, 1904; Обзор Курской губернии за 1904 год. Курск, 1905; Обзор Курской губернии за 1906 год. Курск, 1907; Обзор Курской губернии за 1908 год. Курск, 1909; Обзор Курской губернии за 1909 год. Курск, 1910; Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911; Обзор Курской губернии за 1911 год. Курск, 1912; Обзор Курской губернии за 1914 год. Курск, 1915; Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1916.

цесс увеличения численности сектантов, который превышает степень увеличения числа населения губернии и числа старообрядцев.

Таблица 6

Распределение населения по вероисповеданиям в Курской губернии на рубеже XIX – XX вв.

Год	Численность населения губернии	Число раскольников-старообрядцев	Число сектантов
1884	2.341.743	данные отсутствуют	данные отсутствуют
1902	2.574.306	21.022	355 (штундистов – 100; толстовцев – 13; скопцов – 180; хлыстов – 62).
1903	2.626.987	21.643	558 (штундистов – 188; толстовцев – 14; скопцов – 271; хлыстов – 85).
1904	2.680.950	22.589	571 (штундистов – 206, штудо-толстовцев – 14, скопцов и хлыстов – 351)
1906	2.797.544	22.343	720 (штундистов – 339; толстовцев – 12; скопцов – 157; хлыстов – 55)
1907	данные отсутствуют	23.814	данные отсутствуют
1908	2.889.939	25.000	1.050 (адвентистов (субботников) – 27; штундистов (штудобаптистов) – 610; скопцов и хлыстов – 365; иоаннитов – 48).
1909	2.912.296	более 25.000	2.116 (адвентистов – 35; баптистов – 1078; штудо-толстовцы – 483; скопцы и хлысты – 520).
1910	2.917.240	25.000	2.116 (адвентистов – 35; баптистов – 1078; штудо-толстовцы – 483; скопцы и хлысты – 520)
1911	2.959.208	данные отсутствуют	данные отсутствуют
1914	3.121.160	26.409	3.400
1915	3.154.501	27.261	3.400

Сравнив степень прироста населения Воронежской и Курской губерний и процесс увеличения в них числа раскольников и сектантов можно предположить, что стремительное увеличение численности сектантства, превосходящее по своей степени число ежегодного увеличения населения губернии, не всегда зависит от естественного прироста, а может объясняться привлечением новых членов со стороны или православного, или раскольнического населения. В «Обзорах Воронежской губернии» духовенство и православные миссионеры обращают особое внимание на пропаганду сектантами своих лжеидей среди православного населения, распространение у православных сомнений в истинности православного вероисповедания. Кроме этого они говорят о способах пропаганды и тайном прозелитизме сектантами в удаленных с позиции русской церкви местах территории губернии¹³.

Вопросу статистики старообрядцев и сектантов помимо внимания со стороны правительства, также обращало ученое сообщество, которое ставило своей целью установление достоверности статистических данных. Не только самим сбором данных о числовом составе сектантов, но и их научным анализом, а также систематизацией и объяснением полученных официальных статистических данных в XIX – начале XX в. занимались многие исследователи, в том числе А.А. Корнилов, П.Н. Милюков, А.С. Пругавин, А.М. Эткинд и др.¹⁴.

¹³ Обзор Воронежской губернии за 1909 год. Воронеж, 1910. С. 56-57; Обзор Воронежской губернии за 1913 год. Воронеж, 1914. С. 55; Обзор Воронежской губернии за 1915 год. Воронеж, 1916. С. 52.

¹⁴ Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 2004; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. II. М., 1994; Эткинд А. Хлыст. М., 1998.

Если в самом начале статистического анализа раскола правительство довольствовалось лишь официальными сведениями о числе раскольников и раскольничьих монастырей, скитов, молелен, то в конце 40-х годов XIX в. оно уже получило возможность более или менее основательной проверки этих данных при помощи материалов, собранных на местах специально командированными лицами. Эти материалы, указали на неверность цифровых данных относительно распространенности раскола и сектантства в народе. Оказалось, что официальные данные преуменьшают эту распространенность. А.А. Корнилов пишет, что, вероятно, число сектантов в России в 40-х годах XIX в. было не менее миллиона душ¹⁵. В качестве аргумента исследователи приводят известные примеры большого отличия официального числа сектантов от действительного в таких губерниях как Вологодская, Костромская, Саратовская, Тамбовская, Черниговская, Ярославская и др¹⁶.

По официальным ведомостям, число раскольников и сектантов между 1826 и 1855 гг. было от 700.000 до 800.000 человек и лишь однажды (в 1837 г.) показано было в 1.003.000 человек. По утверждению генерала Н. Н. Обручева, имевшего доступ к секретным правительственным данным, число раскольников и сектантов не могло быть меньше 8 млн. человек¹⁷. Число сектантов, зафиксированное в ведомостях по отдельным губерниям единицами, десятками, редко сотнями и еще реже многими тысячами, на самом деле считалось в некоторых губерниях десятками и даже сотнями тысяч¹⁸.

В 1863 году были изданы «Статистические таблицы Российской Империи», изданные по распоряжению министра внутренних дел. В них, высчитали, что всех старообрядцев и сектантов в России до 8.000.000 человек, в том числе: последователи поповщины – 5.000.000, беспоповцы поморского толка – 2.000.000, федосеевцы, филипповцы, бегуны – 1.000.000, молокане и духоборцы – 110.000, хлысты и скопцы – 110.000 – итого 8.220.000 человек¹⁹. Разбирая эти статистические данные Ф.Е. Мельников замечает, что в этих сведениях опущена целая отрасль сект, составляющих середину между поповщиной и беспоповщиной. Это именно Спасово согласие, распространенное во всех губерниях и определенное Мельниковым в 200.000 последователей. Поэтому, едва ли общее число старообрядцев и сектантов к началу 80-х гг. было менее 10 млн. человек²⁰.

Исследуя сектантство XIX века, А.М. Эткинд отмечает, что согласно большинству оценок, хлыстовство во второй половине XIX в. было третьей верой русского населения России, уступая по своему распространению только православию и старообрядчеству. Так, французский этнограф Ж.-Б. Северак в 1906 г. по косвенным данным оценил численность лишь хлыстов в 175 тысяч²¹.

Отмечая низкое качество статистических данных, П.Н. Милоков писал: «В действительности, если только принять во внимание рост населения, численность раскольников (старообрядцев и сектантов) должна была подняться к 1900 г. до 20.000.000, а к 1907 г. до 25.000.000. Сектантов из них было до 6 млн.»²². В 1904 г. А.С. Пругавин относительно российской статистики писал: «Наша статистика раскола и сектантства, без всякого преувеличения, всегда была в самом жалком состоянии»²³.

¹⁵ Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 2004. С. 121.

¹⁶ Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 2004. С. 123; Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. II. М., 1994. С. 233-234; Эткинд А. Хлыст. М., 1998. С. 35-36.

¹⁷ Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 2004. С. 122.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. II. М., 1994. С. 233; Раскол-сектантство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа, собранные А.С. Пругавиным. Выпуск первый. Библиография старообрядчества и его разветвлений. М., 1887. С. 79.

²⁰ Эткинд А. Хлыст. М., 1998. С. 35; Раскол-сектантство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа, собранные А.С. Пругавиным. Выпуск первый. Библиография старообрядчества и его разветвлений. М., 1887. С. 80.

²¹ Эткинд А. Хлыст. М., 1998. С. 38.

²² Цит. по: Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. II. М., 1994. С. 234.

²³ Цит. по: Эткинд А. Хлыст. М., 1998. С. 36.

Следует обратить внимание на тот факт, что мнение некоторых исследователей относительно достоверности статистических данных Первой всероссийской переписи населения Российской империи 1897 года также неоднозначно. До сего времени мнение историков о достоверности её результатов не устоялось. Современные исследователи данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи, отмечая недоверие к материалам переписи, приводят характерное высказывание А.Н. Котельникова: «Я никогда не решусь искать в опубликованных материалах первой всеобщей переписи населения каких-либо доказательств научной гипотезы. В моих глазах труды отдела переписи навсегда останутся сборником цифровых данных, имеющих весьма сомнительное значение для статистики России»²⁴. Данное высказывание фактически выступает квинтэссенцией недоверия к данным переписи. Не будучи убежденный в точности изданных материалов переписи 1897 г. и не видя сколько-нибудь надежных способов их проверки, А.Н. Котельников вообще отрицал их научную значимость²⁵. Беглый взгляд на процесс проведения переписи тоже позволяет усомниться в достоверности статистических данных. Так, например, при первом, подготовительном этапе (декабрь 1896 – январь 1897 гг.) счетчики обходили хозяйства и заполняли переписные листы, которые затем просматривались заведующими переписными участками. При этом в городах применялся метод самосчисления (в усадьбах и городских домовладениях, а также на заводах счетчик лишь приносил, забирал и проверял переписные листы, а их заполнение проводили соответственно владельцы, арендаторы, хозяева), а в сельской местности – использовался метод опроса (переписные листы заполнялись счетчиком при опросе каждого хозяйства)²⁶. А.П. Чехов, являющийся не только современником данного события, но и работником данной переписи в своих письмах так о ней отзывался: «Счетчики работали превосходно, педантично до смешного. Зато земские начальники, которым вверена была перепись в уездах, вели себя отвратительно. Они ничего не делали, мало понимали и в самые тяжелые минуты сказывались больными»²⁷.

Исследование религиозной жизни в Воронежской и Курской губернии в XIX – XX вв. тоже дают основания для определенной доли скептицизма в адрес официальных данных численного состава старообрядчества, а в особенности сектантства.

Согласно ежегодным «Обзорам...» Воронежской и Курской губернии, можно установить, что крупнейшими представителями инакомыслия в губерниях Центрального Черноземья на рубеже XIX-XX вв. являлись старообрядческие толки (поповцы, беспоповцы и беглопоповцы), рационалистические (адвентисты, баптисты, духоборы, толстовцы, штундисты) и мистические секты (скопцы, хлысты). С конца XIX по начало XX в., также как и во всей России, в Воронежской и Курской губерниях прослеживается общее увеличение числа, как раскольников, так и сектантов.

В 1856 г. в Курской губернии, согласно представленному в МВД отчету, проживало 16.530 раскольников. Однако, в том же отчете курский губернатор делает оговорку, что действительное количество староверов и сектантов значительно превышает официальные цифры. По мнению чиновников МВД, занимавшихся вопросом

²⁴ Цит. по: «Морозова Э.А. Некоторые результаты анализа данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Центрально-Черноземным губерниям // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.actualresearch.ru/nn/2010_4/Article/history/morozova.htm

²⁵ «Морозова Э.А. Некоторые результаты анализа данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Центрально-Черноземным губерниям // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.actualresearch.ru/nn/2010_4/Article/history/morozova.htm

²⁶ Первая всеобщая перепись Российской империи в 1897 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kalugastat.ru/vpn2010/DocLib4/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C2.htm>

²⁷ Цит. по: Чехов А.П. Письмо А.С. Суворину. 8 февраля 1897, Москва // Собрание сочинений. В 12 т. Т 12. М., 1985. С. 324.

«раскола» в Курской губернии, реальная численность местного «раскола» в конце XIX в. вдвое превысила официальную и приближалась к 50 тыс. человек²⁸.

Таким образом, нужно учитывать, что при работе со статистическими данными число раскольников и сектантов, представленное в официальных статистических документах, не в полной мере отражает действительное их количество, и по мнению ряда исследователей является заниженным.

Исследователи статистики сектантов в целом по Российской империи XIX века отмечают, что разница между официальными и реальными данными объясняется тем, что и полиция, и духовенство были заинтересованы в сокрытии истинного числа сектантов и раскольников. Полиция находила в скрытой помощи преследуемых, путем их сокрытия, верный источник дохода²⁹. Духовенство же, помимо этого мотива, боялось показывать действительные цифры, т.к. за этим последовал бы выговор за недостаточную бдительность и активность. Оно обычно показывало прошлогоднюю цифру³⁰, уменьшая её несколько, чтобы доказать своё рвение³¹.

Кроме этого, немаловажным является тот факт, что сами представители всех инакомыслящих форм вероисповедания всегда старались избежать государственного надзора на протяжении всего рассматриваемого периода и поэтому часто скрывали свою конфессиональную принадлежность, о чем также упоминается в «Обзорах...» как Воронежской, так и Курской губернии³² и прочих документах³³.

Более того, часто сектанты прибегали к своеобразной мимикрии. В первую очередь это относилось к членам сект, признаваемых в России «особо вредными», а в дальнейшем «изуверскими». Представители данных сект маскировались под православных христиан, открыто посещали православные приходы. Например, курский миссионер И. Дмитриевский писал о скопцах Корочанского уезда Курской губернии, что они были более «православными», чем обычные прихожане – постоянно посещали богослужения, истово крестились, жертвовали деньги на нужды церкви³⁴. В некоторых «Обзорах Воронежской губернии» отмечается, что в действительности количество раскольников и сектантов, которое числилось в отчетном году, по всей видимости, было больше. Причина этого в том, что многие из сектантов скрывают свою принадлежность к сектантству (особенно последователи тайных сект) и лицемерно выдают себя официально за православных³⁵.

²⁸ Шугаев Ю.В. Религиозное инакомыслие в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. в зеркале статистических данных // Пятые Дамиановские чтения (материалы Всероссийской научно-практической конференции, ч. 2). Курск, 2008. С. 37.

²⁹ Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т.П. М., 1994. С. 233; Ракитин А.И. Скопческие процессы (фрагменты истории изуверской секты) // Загадочные преступления прошлого, 2004 (Интернет-версия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://murders.ru/Sk_pr.html.

³⁰ Ср.: Обзор Курской губернии за 1909 год. Курск, 1910. С. 69; Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911. С. 73-75; Обзор Курской губернии за 1914 год. Курск, 1915. С. 78; Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1916. С. 55.

³¹ Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т.П. М., 1994. С. 233; Шугаев Ю.В. Религиозное инакомыслие в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. в зеркале статистических данных // Пятые Дамиановские чтения (материалы Всероссийской научно-практической конференции, ч. 2). Курск, 2008. С. 36; Эткин А. Хлыст. М., 1998. С. 39.

³² Обзор Воронежской губернии за 1904 год. Воронеж, 1905. С. 52; Обзор Воронежской губернии за 1905 год. Воронеж, 1906. С. 51; Воронежской губернии за 1908 год. Воронеж, 1909. С. 58; Обзор Воронежской губернии за 1907 год. Воронеж, 1908. С. 56; Обзор Воронежской губернии за 1911 год. Воронеж, 1912. С. 54; Обзор Курской губернии за 1902 год. Курск, 1903. С. 56; Обзор Курской губернии за 1903 год. Курск, 1904. С. 44-45.

³³ См.: Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. Разработано Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних Дел. /Б.м./, 1901. С. 2.

³⁴ Шугаев Ю.В. Религиозное инакомыслие в российской провинции второй половины XIX – начала XX в. в зеркале статистических данных // Пятые Дамиановские чтения (материалы Всероссийской научно-практической конференции, ч. 2). Курск, 2008. С. 36.

³⁵ Обзор Воронежской губернии за 1908 год. Воронеж, 1909. С. 58; Обзор Воронежской губернии за 1911 год. Воронеж, 1912. С. 54.

Одновременно с этим следует отметить и другую особенность мистических сект, а в особенности скопцов и хлыстов. В обрядовой сфере данные группы очень схожи и часто главным отличительным признаком скопцов от хлыстов было наличие телесных повреждений. Так, в «Обзорах Курской губернии» часто отмечался данный факт, и также добавлялось: «Разграничить точно последователей двух мистических сект невозможно вследствие затруднительности распознавания их одних от других, т.к. незначительное количество скопцов имеет плотское оскотление, большинство же из них признают оскотление духовное (так называемые ново-скопцы), а по внешнему виду, обряду, жизни и лицемерно усердному отношению к православной церкви ничем не отличаются от хлыстов, с которыми часто живут в одних пунктах»³⁶.

Стремительное оживление сектантского движения, как в России вообще, так и в губерниях Центрального Черноземья в частности, в начале XX в. объясняется введением в 1905 г. манифеста «Об укреплении начал веротерпимости». Данный манифест поставил на легальное положение все секты, кроме «изуверских» (хлыстов и скопцов), и также позволил улучшить положение старообрядцев³⁷. Данный манифест фактически позволил стать открытыми сектантам и раскольникам, вплоть до официальной организации общин и самостоятельного ведения метрических записей своих прихожан. Особенный успех выпал на долю «библейских христиан», или «евангелистов», как они стали себя называть, а также баптистов и адвентистов³⁸. Текст «Обзоров Воронежской губернии» подтверждают оживление религиозного движения по причине дарования светской властью полной или частичной религиозной свободы сектантам. В них описываются, что религиозное движение наблюдалось среди хлыстов, штундистов и других сектантов, которые под влиянием слухов о веротерпимости стали усиленно ходатайствовать перед светской властью о даровании свобод и особенно права беспрепятственно устраивать свои собрания с пением сектантских стихов, свободно проповедовать свое учение и пр.³⁹. Одновременно с этим отмечается, что «заметное увеличение числа сектантов может объясняться тем, что при объявлении... свобод религиозного исповедования многие, прежде скрывающие свое сектантство, теперь стали исповедовать его явно»⁴⁰.

Подводя итоги, нужно отметить, что вопросу численного состава сектантства в Российской империи уделялось довольно пристальное внимание. Статистические данные по сектантству в России, а также отдельно по Центральному Черноземью и по губерниям позволяют увидеть широкую картину религиозного движения инакомыслия в целом и сектантства в частности. Вместе с этим следует обратить внимание, что статистические материалы о численности сектантов как по России, так по губерниям Центрального Черноземья, на рубеже XIX-XX вв. не могут считаться единственно верными. Нужно учитывать некоторые факторы, влияющие как на отсутствие истинных сведений о сектантах у священников и миссионеров (по причине скрытности, конспирации и мимикрии ряда сектантов), так и влияющих на фиксирование в официальных документах ненастоящих, неточных сведений о числе сектантов (продажность, и страх перед начальством). Все эти факторы влияют на то, что официальные данные о численности старообрядцев и сектантов по всей России не только не показывают истинное их количество, но серьезно отличаются от их действительного числа.

³⁶ Обзор Курской губернии за 1906 год. Курск, 1907. С. 44; Обзор Курской губернии за 1908 год. Курск, 1909. С. 70-71; Обзор Курской губернии за 1909 год. Курск, 1910. С. 69; Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911. С. 73-75.

³⁷ Именной Высочайший указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости», 17 АПРЕЛЯ 1905 г. [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://www.rspp.su/pravoslavie/raznoe/ukaz_veroterpimost.html.

³⁸ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004. С. 476.

³⁹ Обзор Воронежской губернии за 1904 год. Воронеж, 1905. С. 53.

⁴⁰ Цит. по: Обзор Воронежской губернии за 1905 год. Воронеж, 1906. С. 51.

NUMERICAL STRUCTURE OF SECTARIANISM IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF XIX TO XX CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF PROVINCES OF THE CENTRAL BLACK-SOIL REGION)

**E.P. BELONOZHKO
N.A. KLYSHNYUK**

*Belgorod National Research
University*

e-mail: belonozhko@bsu.edu.ru

In article the numerical structure of sectarianism in a society of the Russian empire on a boundary of the XIX-XX centuries is investigated. Authors define and in details consider numerical structure of sectarianism on an example of provinces central Black-Soil region. Also the estimation is given to a problem of the statistical analysis of sectarianism in the Russian empire on a boundary of the XIX-XX centuries.

Key words: the Russian empire, sectarianism, numerical structure, provinces of the Central Black-Soil region.